тографическими методами, включая применение электронной цифровой подписи);

- Инструкции о режиме доступа к документам, содержащим информацию, относящуюся к тайне личной жизни граждан, утвержденной приказом Комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь от 3 июля 1996 г. № 21, и др.

Но чтобы соответствовать требованиям Совета Европы, необходим отдельный правовой акт, целью которого является защита основных прав и свобод физических лиц, в частности прав неприкосновенности частной жизни в сфере обработки личных данных физического лица, а также урегулирования отношений, связанных с обработкой персональных данных, осуществляемой органами государственной власти, юридическими лицами, физическими лицами с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации.

<http://edoc.bseu.by>

*Д.П. Макаревич, студент
БГЭУ (Минск)*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УСТАНОВЛЕНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Международный гражданский процесс определяет основу и специфику рассмотрения дел с участием иностранного элемента, вытекающих из гражданских и связанных с ними правоотношений. В связи с данным обстоятельством возникает необходимость применения соответствующей нормы иностранного права, которая применяется в иностранном государстве, гражданином либо резидентом которого является иностранное лицо. При этом установление данной нормы иностранного права выступает основным дискуссионным вопросом при разрешении дел: лежит ли обязанность установления соответствующей нормы на суде либо стороны должны сами представить суду доказательства о существовании нормы, подтверждающей их требования.

В Республике Беларусь по общему правилу при установлении норм иностранного права суд вправе самостоятельно обратиться за разъяснениями к компетентным государственным органам либо за помощью специалиста. Данное положение установлено ст. 26 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК). Однако Гражданский кодекс Республики Беларусь в ст. 1095 указывает на привлечение в качестве такого лица эксперта, дающего разъяснения по установлению норм применимого иностранного права. Эти лица, исходя из своего процессуального положения, обладают различной компетенцией. В связи с этим целесообразно было бы использовать в качестве ли-

ца, имеющего право на содействие суду в установлении норм иностранного права, специалиста, так как это будет способствовать соблюдению и развитию принципа процессуальной экономии процесса, а также единообразию понятия компетентного лица, исключая противоречия, на что указывается в литературе (Т.С. Таранова. Проблемы унификации доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве).

Немаловажным является и тот факт, что лица, участвующие в деле, имеют право предоставлять в процессе доказывания документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, которое распространяется не только на тексты законов, но и на материалы судебной практики и иные правоприменительные акты. Однако данное право в некоторых случаях, предусмотренных законом, становится их обязанностью. Суд в соответствии со ст. 26 ХПК вправе возложить эту обязанность на стороны по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности. Аналогичная норма содержится в ст. 37 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде»: стороны обязаны представлять доказательства, подтверждающие содержание норм иностранного права.

Гражданское законодательство при этом не устанавливает данную обязанность, ограничиваясь предоставлением сторонам лишь права на осуществление подобных действий.

Указанные аспекты в вопросах установления и применения соответствующих норм иностранного права свидетельствуют об отсутствии четкого единообразного унифицированного нормативного правового акта, регламентирующего самые важные и существенные вопросы разрешения дел с участием иностранного элемента. В связи с данным положением наиболее целесообразным представляется проведение унификации основных правил международного гражданского процесса для исключения существующих в законодательстве Республики Беларусь противоречий путем принятия единого законодательного акта.

*В.В. Манкевич, соискатель
БГУ (Минск)*

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Экологическое страхование на современном этапе получает развитие как инновационный инструмент экономико-правового механизма обеспечения экологической безопасности. В правовом аспекте экологическое страхование представляет собой отношения по защите имущественных интересов граждан, организаций, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц на случай наступления гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по обязательствам вследствие причинения экологического вреда за счет резервов экологического страхования.